
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 343.98

А.М. Хлус

*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)*

Развитие современного мирового сообщества в аспекте проблем борьбы с коррупцией

В статье рассмотрено современное мировое сообщество, которое, в результате стремительного технического прогресса, трансформировалось вначале в информационное общество, функционирующее в едином пространстве, с тенденцией его последующей цифровизации и преобразования в цифровое общество. Целью данного исследования является выявление, прогнозирование опасных тенденций современного общества в аспекте прогрессирующей коррупции. Для достижения цели исследования, наряду с общенаучными методами исследования, применялся криминалистический анализ негативных социальных явлений, определяющих криминальную направленность отдельных личностей. Проанализированы недостатки современного общества, влекущие за собой активизацию преступной деятельности. Одним из проявлений современного общества является массовое распространение негативной информации, отрицательно воздействующей на неустойчивых в психическом плане людей, что представляет не только медицинскую, но и проблему национальной безопасности. Автором предложено разработать меры безопасного пользования информацией во всех информационных ресурсах, особенно сосредоточенных в сети Интернет. Не меньшая опасность исходит от технологий манипулирования сознанием пользователей информацией, использования информационного пространства для ведения информационной войны и совершения преступлений. Создается основа для всеобщего контроля над населением в масштабах отдельных государств и всего мира. Содержание этих тенденций определяет роль науки в разработке системы мер ограничения проявлений их негативного воздействия на личность, общество и государство. Сделан вывод о необходимости развития прогностической и профилактической функций криминалистики, использования процессов информатизации и цифровизации с целью антикоррупционного воспитания граждан и профилактики коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, общество, информация, негативная информация, информационное пространство, информационная война, криминалистика, прогнозирование, профилактика.

Введение

Актуальность темы исследования определяется негативными тенденциями мирового сообщества, развитие которого происходит в условиях постепенного перехода от информационного к цифровому обществу. Это обстоятельство требует от ученых пересмотра научных позиций, формирования новых подходов к исследованию теоретических и прикладных проблем, возникающих как в мировом масштабе, так и на уровне национальных государств. В аспекте противодействия преступности предоставляется возможность использования всего позитивного, что связано с этими процессами, для профилактики преступности и предупреждения отдельных видов преступлений.

Цель данной статьи заключается в определении направлений развития криминалистической науки, находящейся на передовых позициях противодействия преступности, в том числе и таким явлениям, как коррупция. Необходимость в этом обусловлена происходящими процессами информатизации

и цифровизации, существенно изменяющими современное общество. В качестве объекта исследования рассматриваются процессы информатизации и цифровизации, в аспекте их криминалистического анализа. Предметом исследования являются негативные проявления, связанные информатизацией и цифровизацией. Для достижения цели исследования определены следующие задачи:

- осуществить прогнозирование и анализ недостатков информатизации и цифровизации современного общества;
- спрогнозировать возможность активизации криминальных проявлений, связанных с процессами информатизации и цифровизации;
- определить направления развития криминалистической науки, призванной обеспечивать правоохранительную деятельность государственных органов современными методами, методиками и средствами противодействия преступной деятельности, борьбы с ее проявлением — преступлениями.

Современные научные исследования, посвященные проблемам информатизации и цифровизации, в своем большинстве отражают положительную сторону данных этапов в развитии человеческого общества. На недостатки этих процессов указывают в своих работах С.В. Абламейко, Ю.И. Воротницкий, Н.И. Листопад, В.Г. Халин, Г.В. Чернова, А.Г. Чернышев и другие. Вместе с тем отсутствуют работы, в которых рассматривались бы вопросы борьбы с последствиями негативных проявлений информатизации и цифровизации.

Методы и материалы

Методологическую основу работы составляют положения теории отражения, основываясь на которых в процессе исследования выявляются признаки преступной деятельности. Система методов криминалистического исследования представлена общенаучными и частнонаучными методами исследования. Для достижения цели исследования применялся криминалистический анализ негативных социальных явлений, определяющих криминальную направленность деструктивной составляющей отдельных личностей. Кроме этого, использованы методы философского характера, синтеза и индукции, а также прогностический и содержательно-функциональный. Теоретическая база исследования представлена работами С.В. Абламейко, Е.М. Бабосова, Ю.И. Воротницкого, А.А. Ворошилова, Ю.П. Гармаева, Н.И. Листопад, С.Г. Кара-Мурзы, Л.В. Карнаушенко, А. Крючковой, Г.Г. Почепцова, М.В. Субботиной, В.Г. Халина, Г.В. Черновой, А.Г. Чернышева, а также основывается на научных работах автора данной статьи.

Результаты

Для понимания связи информатизации и цифровизации общества с развитием современной преступности, необходимо в начале рассмотреть их позитивные и негативные стороны. Формированию информационного общества предшествует масштабное внедрение компьютерной техники, современных средств получения, обработки и передачи информации в различные сферы жизнедеятельности человека. Это повлекло за собой развитие информационной коммуникации, постоянно совершенствуемой на основе новых информационных технологий. Все это ориентировано на удовлетворение информационных потребностей и реализацию прав и законных интересов органов власти, организаций и граждан на основе создания и использования информационных ресурсов.

Положительной отличительной особенностью информационного общества является процесс его компьютеризации. Это создает условия для массового доступа к надежным источникам информации. Оно же предполагает преимущественную занятость работающих в сфере производства, хранения, переработки и реализации информации, особенно высшей ее формы — знаний.

На основе стремительного развития науки и техники происходит постепенный и поступательный переход в единое информационное пространство всего мирового сообщества. Следующим этапом в его развитии является цифровизация. На фоне позитивных проявлений информационное общество имеет и отрицательную сторону. Не анализируя весь спектр негативных явлений, связанных с информатизацией общества, укажем на некоторые из них в аспекте рассматриваемой нами темы.

Во-первых, на личность человека может оказать отрицательное воздействие нежелательная информация, которая специально содержится либо умышленно включена третьими лицами в информационный контент.

Наличие информации и возможность доступа к ней представляют собой благо для современного человека. Но так можно говорить в случае, если информация имеет позитивный характер, т.е. она полезна для людей. Реальность же такова, что информация может быть как позитивной, так и негатив-

ной. По нашему мнению, негативная информация представляет собой «сведения, которые целенаправленно оказывают воздействие на сознание человека, вызывают отрицательные эмоции и могут существенно влиять на психологическую структуру (свойства) его личности. Такая информация может являться основой для формирования у человека устойчивой ориентации на совершение преступлений и иных противоправных деяний» [1; 52]. Негативная информация ничего хорошего для человека не несет. Более того, она может оказать на человека деструктивное воздействие. Доступ к такой информации, мы считаем, следует ограничивать. Объясняется это различной восприимчивостью людей к такой информации. Не все люди в равной степени имеют защитные механизмы от негатива и устойчивы к восприятию негативной информации. В связи с этим возникает необходимость обеспечения на государственном уровне безопасности пользования информацией. Причем эта безопасность должна обеспечиваться во всех информационных ресурсах. Особенно это касается образовательных информационных ресурсов, сосредоточенных в Интернете, где нередко размещено «огромное количество недостоверной, тенденциозной, идеологически вредной информации, порой, выходящей за рамки этических норм» [2]. Представляются недостаточными контроль и управление доступа субъектов системы образования (школьников и студентов) к образовательной информации в Интернете. Главным здесь, по нашему мнению, должна быть «жесткая фильтрация» информации на сайтах Интернета, которой пользуется молодое поколение. Сложность данной проблемы не должна останавливать государственные органы на пути ее скорейшего решения. Должны быть приняты соответствующие меры на государственном уровне. Иначе не будет достигнута благородная триединая цель любого общества: надлежащее воспитание молодого поколения, формирование у него патриотических чувств и нравственных основ.

Неконтролируемое распространение информации о негативных действиях людей может служить иницирующим фактором для аналогичных деяний, совершаемых после ознакомления с ней. Современные средства массовой информации (далее СМИ), в том числе и Интернет, изобилуют примерами совершения различными категориями людей негативных деяний, среди которых преобладают правонарушения. С такой информацией знакомятся и психически неуравновешенные люди, испытывающие какие-либо жизненные трудности и ищущие выход из них. Оценка и неверные выводы о событии экстраполируются на личную ситуацию, выход из которой видится аналогичным образом. Как возможность выхода из трудной ситуации человек, имеющий деструктивные наклонности, совершает деяние, подобное тому, которое явилось публичной сенсацией.

В качестве примера можно рассмотреть ситуации, связанные с ложными сообщениями о минировании административных и иных зданий. СМИ, в том числе и Интернет, доводят до населения эту негативную информацию, которая собственно и является питательной средой для новых подобных деяний. Телефонного хулигана не пугает строгость уголовной ответственности. Он, по всей видимости, испытывает глубокое психологическое удовлетворение, осознавая (или даже наблюдая), что множество людей находятся в состоянии сильнейшего волнения и страха, вызванные его деянием. К счастью, Беларусь не оказалась (хотя имеются отдельные примеры) объектом телефонного терроризма, а для Российской Федерации это одна из серьезных проблем. Сообщается, что «массовые звонки о «минировании» учреждений и торговых центров охватили 75 из 85 регионов России. По оценке Федеральной службы безопасности, только в Москве ущерб от «минирований» составил 150 млн рублей. Всего было эвакуировано почти 2 млн человек из тысяч торговых центров, вокзалов и других объектов по стране. Ни в одном случае угроза взрывов не подтвердилась» [3].

Вне сомнения, что тиражируемая в СМИ и Интернете информация об имеющих место в учебных заведениях США случаях вооруженных нападений школьников на своих педагогов и одноклассников, спровоцировала подобные нападения и в Республике Беларусь [4].

Во-вторых, информационная сфера — это «поле» для реализации различных технологий манипулирования сознанием пользователей информацией. В зависимости от целевой направленности эти технологии могут иметь различный характер: как откровенно враждебные для человека, разрушающие его личность, так и формирующие у него отрицательные качества (стяжательство, корысть и т.п.).

В аспекте этой проблемы вспоминается организованная в сети Интернет игра для подростков «Синий кит», в результате которой имели место случаи суицидальных смертей детей, участвующих в этой игре. Общественность забила тревогу в связи с этой игрой после публикации в «Новой газете» 15 мая 2016 г. под названием «Группы смерти». Журналисты утверждали, что в период с 2015 по начало 2016 г. из-за участия в игре погибли около 130 детей [5].

Не анализируя в деталях технологию воздействия на личность данной игры, мы считаем, подобные негативные проявления возможными. Свои убеждения подкрепим примерами реализации манипуляционных технологий, которые применяются на законных основаниях практически ежедневно и с ними каждый гражданин сталкивается по многу раз. Например, сфера торговли «грешит» постоянным использованием манипуляций сознанием потребителей и способствует формированию того, что сейчас называется «потребительским обществом».

Манипулятивные технологии психологического воздействия на личность широко применяются в экономической сфере деятельности. В качестве примера манипулирования потребителями можно назвать такие приемы, используемые в торговле, как «скидки! 40%! 60%! 80%!», «распродажа», «две единицы товара по цене одного» и др.

Способы манипулирования потребителями на грани мошенничества нами рассмотрены ранее. Они связаны с новым, ранее неизвестным, способом реализации товаров, осуществляемой строго определенным образом, на так называемых «презентациях» [6; 31]. Действия «презентантов» вписываются в обычную схему мошенничества, представляют собой управляющее воздействие субъекта на объект.

В последнее время количество проводимых таким образом «презентаций» увеличилось. Причина такой ситуации кроется в следующем: во-первых, манипулирование сознанием потребителя на грани мошенничества имеет высокий уровень организации, что, как следствие, не влечет за собой жалоб (претензий) со стороны потенциальных «жертв», которые в подавляющем большинстве случаев даже не в состоянии оценить те действия, которые в отношении их совершены. Во-вторых, нет жалоб — нет реагирования правоохранителей, которые подобные ситуации рассматривают как дела частного обвинения.

По аналогичной схеме действуют мошенники, убеждающие потребителей в необходимости утепления оконных проемов, замене резинок на окнах. Если бы не было обращений потребителей в правоохранительные органы, то до сих пор мошенники, «специализирующиеся на окнах», чувствовали бы себя в полной безопасности, равно как и упомянутые ранее «презентанты» [7].

Манипуляция сознанием как «вид массово-коммуникативного воздействия является одним из наиболее опасных в современном технологическом мире» [8; 158]. Условием успешности реализации этого способа воздействия на массы является то, что в большинстве случаев граждане «пассивно окупаются в поток информации», не подвергая сомнению воспринимаемую информацию [9; 79]. Они «не желают тратить ни душевных и умственных сил, ни времени на то, чтобы усомниться в сообщениях» [8; 158]. В результате этого «манипуляционного воздействия поведение манипулируемого не согласуется с его первоначальными установками и ценностными ориентациями» [10; 300], что, в ряде случаев, как крайне негативное проявление, приводит к совершению противоправных деяний.

В-третьих, современное информационное пространство все чаще превращается в арену противостояния государств, вражда которых вначале достигает уровня информационной войны, а затем — кибервойны.

Информационная война представляет собой организованное на государственном уровне вмешательство в информационное пространство другого государства [11]. «Кибервойна — это действия, представляющие собой кибератаки одного или нескольких государств, направленные на проникновение в компьютерную сеть государственных органов, иных критически важных объектов другого государства с целью нанесения ущерба или разрушения. Основными видами кибератак являются вандализм (порча интернет-страниц, замена их содержания оскорбительными текстами и картинками); кибершпионаж (взлом серверов с целью сбора секретной информации); пропаганда (рассылка по интернет-сетям пропагандистских текстов); повреждение серверов (нарушение нормальной работы государственных компьютерных систем); информационно-психологическое воздействие на население (целью является создания паники, распространение тревожных слухов и дезинформации) и др.» [12; 33].

В-четвертых, создается основа для всеобщего контроля за населением в масштабах как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом. Данная глобальная проблема имеет конспирологический характер. В Республике Беларусь, а равно и во многих других странах, эта проблема не служит предметом для широкого обсуждения. Но это только на сегодняшний день. Никто не может гарантировать, что в скором будущем она не проявит себя. Детально обозначенную проблему мы рассмотрели ранее [13; 41–51].

В-пятых, в информационном пространстве все больше совершается преступлений, что определяет тенденцию увеличения их удельного веса в объеме всей преступности.

Формирование мирового информационного общества связано с расширением преступного интереса в информационной сфере. Уже сейчас имеет место тенденция ежегодного увеличения так называемых «компьютерных преступлений». Можно с уверенностью прогнозировать в ближайшем будущем значительный рост преступлений, совершаемых в информационном пространстве. Данное обстоятельство ставит перед криминалистической наукой задачу постоянного совершенствования имеющихся и разработки новых эффективных частных методик расследования компьютерных преступлений.

Выше мы обозначили некоторые проблемы, связанные с информатизацией общества. Для цифровизации, учитывая ее тесную связь с информатизацией, характерны те же проблемы, на которые мы уже обратили внимание. Цифровизацию в настоящее время ученые рассматривают в узком и широком смысле. В узком смысле цифровизация — это преобразование аналоговой информации в цифровую форму. Дальнейшее использование такой «оцифрованной» информации возможно только в случае ее обратного преобразования в аналоговую. Положительным в вопросе цифровизации в узком смысле является возможность преобразования огромного массива обычной (аналоговой) информации в ее цифровую форму.

С точки зрения широкого понимания цифровизации она представляет собой «современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению жизни» [14; 46]. Такое представление цифровизации звучит весьма оптимистично и отражает положительные стороны данного процесса. На его начальном этапе еще трудно судить о влиянии цифровизации на экономику государств. При этом остается без ответа вопрос о равных преимуществах цифровизации для государств с разным уровнем развития экономики.

Что касается «улучшения жизни» в связи с цифровизацией, то здесь опять же невозможно дать однозначный ответ. С одной стороны, процессы цифровизации (а равно и информатизации, как ее основы) расширяют возможности современного человека в получении и использовании разносторонней информации, приобретении услуг и товаров. Но с другой — эта сфера представляет и опасности для человека. И здесь мы имеем в виду не только возможности внешнего воздействия на человека, что непременно наличествует в реальности.

Сама по себе цифровизация, как бы это нелогично не выглядело, является ограничивающим фактором в развитии человека, что в итоге приводит его к страхам, к постоянному стрессу и, как результат, к психическим расстройствам. Не с этим ли связано появление в ряду человеческих зависимостей, таких как «игромания», «компьютерные игры», которые с точки зрения медицины трактуются как психические расстройства? На данную проблему обратил внимание А.Г. Чернышев, который заметил, что «компьютерные игры не оставляют простора воображению» [15], так как все заранее спланировано их разработчиками.

Новые поколения людей обречены жить в условиях глобальной «цифры» и это неоспоримый факт. Активную заинтересованность в этом проявляют транснациональные корпорации, которые «через глобальные лифты и коррумпированных чиновников разных стран навязывают «новую виртуальную реальность». Как следствие, появляется все больше детей с периферийным мышлением, лишенных сугевого восприятия действительности. А вот уже отсюда, развиваясь и приспособляясь к новым технологиям, мозг теряет базовые социальные навыки, происходит их угасание, социальное поведение ухудшается» [15].

Но «цифровая» эпоха не меняет самого человека, «не может изменить генный код самого человеческого существа» [15], а меняет условия, в которых он вынужден жить. Не изменяются в связи цифровизацией общества традиционные приоритеты родового и социального человека. Они остаются прежними: безопасность, питание, здоровье, семья, дети, самореализация. Это значит, что значительная часть населения земного шара не успевает за техническим развитием и не адаптирована к современным условиям жизни.

В настоящее время востребован человек креативный и компетентный, а семья и школа упорно тиражируют жертв «глобальной дебилизации населения» [16; 7]. А как быть с теми, кто не отвечает требованиям «креативности и компетентности»? В связи с этой проблемой появились высказывания идеи о новом институте семьи, о необходимости контроля над рождаемостью [17], что обеспечит выживание и устойчивое развитие глобального общества.

Можно с уверенностью прогнозировать, что достижению многих деструктивных целей, в том числе и обозначенных, будет способствовать установление коррупционных отношений. И здесь надо иметь в виду не ту коррупцию, с которой борются правоохранительные органы на национальном уровне, а коррупцию международного уровня и ее определенную форму — политическую коррупцию. В большинстве случаев коррупционеры этого уровня не подпадают под действие норм национального антикоррупционного законодательства [18; 78].

Обсуждение

В аспекте обозначенных проблем существенной представляется роль криминалистической науки. По-нашему мнению, криминалистика должна осуществить переход от традиционного «следования» за произошедшим преступным событием, к его предсказанию и соответствующей разработке соответствующих мер опережающего характера. Для этого в криминалистике следует изменить ее функциональные приоритеты. Она должна не только изучать явления, но и иметь возможность прогнозировать их дальнейшее развитие.

Криминалистический прогноз о возможности криминальной деятельности в определенной сфере или в связи с определенным новым социальным явлением должен быть реализован на этапе, предшествующем осуществлению этой деятельности, до появления, как минимум, массовых случаев совершения преступных деяний.

Может закономерно возникнуть вопрос о возможности такого прогноза. Мы считаем такое направление криминалистической науки вполне реальным, но, к сожалению, не осуществляемым в настоящее время.

Прогнозирующая функция криминалистики может быть реализована по двум направлениям. Криминалистический прогноз можно осуществить, во-первых, в процессе осуществления экспертизы нормативных правовых актов и, во-вторых, осуществляя криминалистический анализ стремительно возникающих новых общественных отношений. Экспертиза нормативных правовых актов позволяет разработать модель криминальной деятельности. На основе этой модели определяются отражательные возможности элементов материальной структуры преступления, его последствия, а также меры, направленные на его предотвращение. На этой основе возможна подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах правовых актов (правовых актах) недостатков, способствующих возникновению криминальных рисков.

В аспекте противодействия преступной деятельности возрастает потребность в разработке и реализации мер криминалистической профилактики. Эта функция криминалистики недостаточно разработана, но в условиях информатизации и цифровизации общества такое направление криминалистики приобретает особую значимость.

Считается, что реализовать эту функцию криминалистики возможно в рамках криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Обязательной составной частью криминалистического обеспечения является внедрение, т.е. реализация научных криминалистических разработок. Внедрение, и с этим следует согласиться, М.В. Субботина рассматривает в качестве самостоятельного и весьма важного этапа криминалистического обеспечения практической деятельности. Способы внедрения научных разработок М.В. Субботина разделила на три вида: 1) обучение; 2) издание научной литературы для самостоятельного изучения; 3) компьютеризация расследования (внедрение специализированных программ) [19; 79]. Указанные способы внедрения научных разработок не ориентированы на профилактику совершения преступлений. Они призваны обеспечить практических работников криминалистическими знаниями, используемыми для раскрытия и расследования преступлений.

На это же обращает внимание и Ю.П. Гармаев, который предлагает уточнить перечень способов внедрения криминалистических разработок в практику.

Рассматривая обучение как способ внедрения методики расследования, Ю.П. Гармаев считает, что «необходимо расширять круг адресатов — конечных потребителей рекомендаций. Традиционные потребители — это следователи, иные представители стороны обвинения в уголовном процессе, судьи. Нетипичные, нетрадиционные потребители — значительно более широкий круг лиц. Считаем очевидным, что соответствующие криминалистические и шире — межотраслевые разработки могут и должны быть адресованы не только их «традиционным конечным потребителям», но и потребителям нетипичным, прежде всего, потерпевшим и иным гражданам, относящимся к «группе риска», стать таковыми» [20; 31, 32]. Это мнение может вызвать недоверие, если ограничивать свое понимание ча-

стной методики расследования преступлений, лишь ее предназначением для практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Тогда возникает вопрос, зачем эти знания «потерпевшим и иным гражданам, относящимся к «группе риска»» [20; 32]. Углубившись в понимание идеи Ю.П. Гармаева, можно принять ее в части «преобразования криминалистических разработок для профессионалов в рекомендации просветительского характера» [21; 48]. Но и в данном случае надо вести речь не о «просвещении» иных лиц (граждан), которое представляет собой «распространение знаний, образования» [22; 504], а о профилактике совершения с их стороны преступлений.

Рассматривая методики расследования преступлений коррупционной направленности, Ю.П. Гармаев все же упоминает профилактические меры, хотя о криминалистической профилактике, как таковой, не говорит. При этом он указал на ряд методологических правил: криминалистическая характеристика названных преступлений может формироваться и представляться в двух формах: 1) в «профессиональной» и 2) в «просветительской». Так, в рамках такой «процедуры преобразования» могут быть созданы рекомендации «о противодействии провокации, подстрекательству и иным незаконным методам борьбы с коррупцией; а также о том, как человеку не допустить вовлечения себя в эти противоправные деяния в типичных, хорошо знакомых каждому жизненных ситуациях» [21; 48, 49].

Такие рекомендации приемлемы не для всех преступлений коррупционной направленности. Они представляют интерес для тех видов преступлений, где наличествует физическое лицо в качестве потерпевшего. Но это свойственно не каждому коррупционному преступлению. В ряде случаев неоправданно говорить о подобных рекомендациях и в отношении методик группового характера. Придать «просветительский» характер всем методикам расследования преступлений коррупционной направленности не представляется возможным по причине их различий по объекту посягательства.

Например, для такого коррупционного преступления, как легализация средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК Республики Беларусь), не является характерным наличие потерпевшего. Совсем иная ситуация складывается, если говорить о вымогательстве взятки (ч. 2 / ст. 430 УК Республики Беларусь), когда в качестве объекта посягательства выступает конкретный гражданин.

«Преобразование» криминалистических разработок, по мнению Ю.П. Гармаева, должно иметь вид «памяток, кратких пособий, видеофильмов, буклетов, адресуемых не только следователям и оперативным работникам, но и подозреваемым (обвиняемым), а также потерпевшим» [21; 48]. Мы считаем, что с точки зрения современного времени информация может быть доведена до потребителя иным путем. Например, посредством глобальной системы Интернет. На сегодняшний день многие люди ежедневно пользуется сложной компьютерной и мобильной телефонной техникой, позволяющей читать тексты различных объемов, просматривать фото, видео и др. Таким же образом может быть доведена криминалистическая информация, имеющая профилактическое значение.

Идея, высказанная Ю.П. Гармаевым, представляет интерес, так как, несмотря на то, что сам автор не говорит об этом, она ориентирована на предупреждение и профилактику преступлений.

Выводы

На основе изложенного представляется возможным сделать некоторые выводы.

Во-первых, процессы информатизации и цифровизации общества, наряду с положительным, содержат ряд негативных проявлений.

Во-вторых, наиболее опасными для благополучия, как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом, являются следующие отрицательные проявления информатизации и цифровизации: обеспечивается широкий доступ к негативной информации, которая способствует деструктивным проявлениям психически неадекватных людей; информационное пространство расширяет возможности для реализации различных технологий манипулирования сознанием пользователей информацией; современное информационное пространство все чаще превращается в арену противоборства государств на уровне информационной и кибервойны; создается основа для всеобщего контроля за населением в масштабах как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом; информационное пространство превращается в сферу совершения преступлений общеуголовного характера.

В-третьих, своевременное противодействие негативным проявлениям информатизации и цифровизации общества предполагает развитие прогностической и профилактической составляющих криминалистической науки.

В-четвертых, возрастающий уровень межгосударственной конкуренции в сфере развития ин-формационных технологий, а также формирование национального информационного контента по-влекуют за собой увеличение количества и усложнения коррупционных отношений.

В-пятых, процессы информатизации и цифровизации общества целесообразно использовать для антикоррупционного воспитания граждан и профилактики коррупционных правонарушений.

Список литературы

- 1 Хлус А.М. Основы формирования деструктивного поведения личности и роль криминалистики в их познании / А.М. Хлус // *Вестн. КазНПУ им. Абая. Сер. Юриспруденция.* — 2015. — № 1(39). — С. 50–54.
- 2 Абламейко С.В. Стратегия информатизации и информационная безопасность системы образования в условиях развития информационного общества [Электронный ресурс] / С.В. Абламейко, Ю.И. Воротицкий, Н.И. Листопад. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/105304/4/12-17.pdf>. (Дата доступа 27.05.2019).
- 3 В Москве из банка эвакуировали людей после сообщения о минировании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20190210/1550651299.html>. (Дата доступа 20.06.2019).
- 4 ЧП в Столбцах: в результате нападения ученика в школе погибли учительница и школьник [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.tut.by/society/625839.html>. (Дата доступа 20.06.2019).
- 5 Синий кит (игра): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B8%D1%82_\(%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B8%D1%82_(%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0)). (Дата доступа 27.05.2019).
- 6 Хлус А.М. Мошенничество или способ современной торговли? / А.М. Хлус // *Законность и правопорядок. Правовой науч.-практ. журн.* — 2016. — № 3. — С. 28–33.
- 7 Мошенничество с заменой резинок на окнах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://finfex.ru/moshennichestvo-s-zamenoj-rezinok-na-oknah/>. (Дата доступа 27.05.2019).
- 8 Карнаушенко Л.В. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на массовую аудиторию: правовые аспекты противодействия / Л.В. Карнаушенко // *Вестн. Краснодар. ун-та МВД России.* — 2017. — № 2(36). — С. 157–161.
- 9 Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2004. — 528 с.
- 10 Ворошилова А.А. Манипуляция сознанием как объект социально-политического исследования [Электронный ресурс] / А.А. Ворошилова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/manipulyatsiya-soznaniem-kak-obekt-sotsialno-politicheskogo-issledovaniya>. (Дата доступа 01.10.2019).
- 11 Почепцов Г.Г. Информационные войны: базовые параметры [Электронный ресурс] / Г.Г. Почепцов. — Режим доступа: psyfactor.org/psyops/infowar9.htm. (Дата доступа 12.04.2016).
- 12 Бабосов Е.М. Учет особенностей кибервойны в организации и обеспечении национальной безопасности / Информационная безопасность как составляющая национальной безопасности государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: [в 3 т.]. — Т. 1. (11–13 июля 2013 года) / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: С.Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2013. — 174 с.
- 13 Хлус А.М. Глобализация как причина коррупции и роль криминалистики в ее нейтрализации / А.М. Хлус // *Вестн. Караганд. гос. ун-та. Сер. Право.* — 2017. — № 3(87). — С. 41–51.
- 14 Халин В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // *Управленческое консультирование.* — 2018. — № 10. — С. 46–62.
- 15 Чернышев А.Г. Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей. [Электронный ресурс] / А.Г. Чернышев. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiya-i-tehnologizatsiya-obschestvennoy-zhizni-kak-sotsialno-politicheskaya-problema-sohranenie-identichnosti-i-rol>. (Дата доступа 23.05.2019).
- 16 Крючкова А. Семья или государство. Кто должен контролировать рождаемость? / А. Крючкова // *Аргументы и факты в Белоруссии.* — 2017. — № 47. — С. 7–12.
- 17 Рокфеллер Дэвид [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рокфеллер,_Дэвид. (Дата доступа 23.05.2019).
- 18 Хлус А.М. Тенденции уголовного права и криминологии на современном этапе противодействия коррупции / А.М. Хлус // *Вестн. Караганд. гос. ун-та. Сер. Право.* — 2018. — № 2(90). — С. 70–80.
- 19 Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук / М.В. Субботина. — Волгоград, 2004. — 172 с.
- 20 Гармаев Ю.П. Внедрение криминалистических методик расследования в практику: проблемы и пути их решения / Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. // Отв. ред. В.Д. Зеленский. — Краснодар: КубГАУ, 2016. — С. 30–35.
- 21 Гармаев Ю.П. Правовое просвещение в криминалистике / Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. // Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д.А. Степаненко. — Иркутск, 2015. — С. 45–50.
- 22 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1988. — 750 с.

А.М. Хлус

Сыбайлас жемқорлықпен күресу мәселелері тұрғысындағы қазіргі дүниежүзі қоғамдастығының дамуы

Мақалада жедел технологиялық дамудың нәтижесінде бастапқы цифрландыруға және цифрлық қоғамға айналу үрдісімен біртұтас кеңістікте жұмыс істейтін ақпараттық қоғамға айналған қазіргі заманғы әлемдік қауымдастық талқыланды. Бұл зерттеудің мақсаты — прогрессивті сыбайлас жемқорлық аспектісіндегі қазіргі қоғамның қауіпті тенденцияларын анықтау, болжау болып табылады. Зерттеу мақсатына жету үшін зерттеудің жалпы ғылыми әдістерімен қатар жеке тұлғалардың қылмыстық бағытын анықтайтын теріс әлеуметтік құбылыстарға сот-сараптамалық талдау қолданылды. Қазіргі қоғамдағы қылмыстық әрекеттің күшеюіне әкелетін кемшіліктері талданды. Қазіргі қоғамның көріністерінің бірі — психикалық тұрғыдан тұрақты емес адамдарға теріс әсер ететін теріс ақпараттың жаппай таралуы, бұл тек медициналық ғана емес, сонымен бірге ұлттық қауіпсіздік проблемасын да білдіреді. Барлық ақпараттық ресурстарда, әсіресе Ғаламторда шоғырланған ресурстардағы ақпаратты қауіпсіз пайдалану шараларын әзірлеу ұсынылды. Ақпараттық кеңістікті ақпараттық соғыс жүргізу және қылмыс жасау үшін пайдалану арқылы ақпаратты пайдаланушылардың ой-өрістерін басқару технологиясына қауіп төнбейді. Жеке мемлекеттер мен бүкіл әлем ауқымында халықты жалпыға бірдей бақылау үшін негіз жасалады. Бұл бағыттардың мазмұны ғылымның олардың адамға, қоғамға және мемлекетке теріс әсерінің көріністерін шектейтін шаралар жүйесін құрудағы ролін анықтайды. Сот медицинасының болжамдық және алдын алу функцияларын дамыту, азаматтарды сыбайлас жемқорлыққа қарсы тәрбиелеу және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарының алдын алу мақсатында ақпараттандыру және цифрландыру процестерін пайдалану қажет деген тұжырым жасалды.

Кілт сөздер: ақпараттандыру, цифрландыру, қоғам, ақпарат, теріс ақпарат, ақпараттық кеңістік, ақпараттық соғыс, криминалистика, болжау, алдын алу.

А.М. Khlus

Development of a modern world community in the aspect of the problems of combating corruption

The article discusses the modern world community, which, as a result of rapid technological progress, was initially transformed into an information society that functions in a single space, with a tendency to its subsequent digitalization and transformation into a digital society. The purpose of this study is to identify, forecast dangerous trends of modern society in the aspect of progressive corruption. To achieve the goal of the study, along with general scientific research methods, a forensic analysis of negative social phenomena that determine the criminal orientation of individuals was used. The shortcomings of modern society, which entail the intensification of criminal activity, are analyzed. One of the manifestations of modern society is the massive dissemination of negative information that adversely affects people who are not mentally stable, which represents not only medical, but also the problem of national security. It is proposed to develop measures for the safe use of information in all information resources, especially those concentrated on the Internet. No less danger comes from the technology of manipulating the minds of users of information, using the information space to conduct information warfare and commit crimes. The basis is being created for universal control over the population on the scale of individual states and the whole world. The content of these trends determines the role of science in developing a system of measures to limit the manifestations of their negative impact on the individual, society and the state. It is concluded that it is necessary to develop the prognostic and preventive functions of forensic science, to use the processes of informatization and digitalization for the purpose of anti-corruption education of citizens and the prevention of corruption offenses.

Keywords: informatization, digitalization, society, information, negative information, information space, information war, forensics, forecasting, prevention.

References

- 1 Hlus, A.M. (2015). Osnovy formirovaniia destruktivnogo povedeniia lichnosti i rol kriminalistiki v ikh poznanii [Fundamentals of the formation of destructive personality behavior and the role of forensic science in their knowledge]. *Vestnik KazNPU imeni Abaia. Seriya Yurisprudentsiia — Bulletin of KaznPU named after Abay. Jurisprudence series, 1(39)*, 50–54 [in Russian].
- 2 Ablamejko, S.V., Vorotnickij, Yu.I., & Listopad, N.I. Stratehiia informatizatsii i informatsionnaia bezopasnost sistemy obrazovaniia v usloviakh razvitiia informatsionnogo obshchestva [Informatization strategy and information security of the education system in the development of the information society]. *elib.bsu.by*. Retrieved from <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/105304/4/12-17.pdf> [in Russian].

- 3 V Moskve iz banka evakuirovali liudei posle soobshcheniia o minirovanii [In Moscow, people were evacuated from the bank after reports of mining]. *ria.ru*. Retrieved from <https://ria.ru/20190210/1550651299.html> [in Russian].
- 4 CHP v Stolbtysakh: v rezultate napadeniia uchenika v shkole pobibli uchitel'nitsa i shkolnik [PE in Stolbtysy: as a result of a student's attack at school, the teacher and student died]. *news.tut.by*. Retrieved from <https://news.tut.by/society/625839.html> [in Russian].
- 5 Sinii kit (ihra) [Blue whale (game)]. *ru.wikipedia.org*. Retrieved from [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B8%D1%82_\(%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B8%D1%82_(%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0)) [in Russian].
- 6 Hlus, A.M. (2016). Moshennichestvo ili sposob sovremennoi torhovli? [Fraud or a method of modern trade?]. *Zakonnost i pravoporiadok. Pravovoi nauchno-prakticheskii zhurnal*, 3, 28–33. Minsk [in Russian].
- 7 Moshennichestvo s zamenoi rezinok na oknakh [Fraud with the replacement of gum on the windows]. *finfex.ru*. Retrieved from <https://finfex.ru/moshennichestvo-s-zamenoy-rezinok-na-oknah/> [in Russian].
- 8 Karnaushenko, L.V. (2017). Destrukivnoe informatsionno-psiholohicheskoe vozdeistvie na massovuiu auditoriiu: pravovye aspekty protivodeistviia [The destructive informational and psychological impact on the mass audience: legal aspects of counteraction]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2(36), 157–161 [in Russian].
- 9 Kara-Murza, S.G. (2004). *Manipuliatsiia soznaniem [Manipulation of consciousness]*. Moscow: Alhoritm [in Russian].
- 10 Voroshilova, A.A. Manipuliatsiia soznaniem kak obekt sotsialno-politicheskogo issledovaniia [Manipulation of consciousness as an object of socio-political research]. *cyberleninka.ru*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/v/manipulyatsiya-soznaniem-kak-obekt-sotsialno-politicheskogo-issledovaniya> [in Russian].
- 11 Pochepcov, G.G. Informatsionnye voyny: bazovye parametry [Information warfare: basic parameters]. *psyfactor.org*. Retrieved from psyfactor.org/psyops/infowar9.htm [in Russian].
- 12 Babosov, E.M. (2013). Uchet osobennosti kibervoyny v orhanizatsii i obespechenii natsionalnoi bezopasnosti [Accounting for the characteristics of cyber war in the organization and ensuring national security]. Proceedings from Information security as a component of the national security of the state: *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (11–13 iuliia 2013 hoda) — International Scientific and Practical Conference*. (Vol. 1-3; Vol. 1; 174 p.). S.N. Knyazev (Eds.). Minsk [in Russian].
- 13 Hlus, A.M. (2017). Hlobalizatsiia kak prichina korruptsii i rol kriminalistiki v ee neutralizatsii [Globalization as a cause of corruption and the role of forensic science in its neutralization]. *Vestnik Karahandinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia Pravo — Bulletin of the Karaganda State University. Law series*, 3(87), 41–51 [in Russian].
- 14 Halin, V.G., & Chernova, G.V. (2018). Tsifrovizatsiia i ee vliianie na rossiiskuiu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, uhrozy i riski [Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks]. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 10, 46–62 [in Russian].
- 15 Chernyshev, A.G. Tsifrovizatsiia i tekhnolohizatsiia obshchestvennoi zhizni kak sotsialno-politicheskaiia problema: sokhranenie identichnosti i rol gosudarstva v usloviakh razvitiia hlobalnykh setei [Digitalization and technologization of public life as a socio-political problem: maintaining the identity and role of the state in the development of global networks]. *cyberleninka.ru*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiya-i-tehnologizatsiya-obshchestvennoy-zhizni-kak-sotsialno-politicheskaya-problema-sohranenie-identichnosti-i-rol>. [in Russian].
- 16 Kryuchkova, A. (2017). Semia ili khosudarstvo. Kto dolzhen kontrolirovat rozhdaemost? [Family or state. Who should control the birth rate?]. *Arhumenty i fakty v Belorussii*, 47, 7, 8 [in Russian].
- 17 Rokfeller Devid [Rockefeller David]. *ru.wikipedia.org*. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Rokfeller,_Devid [in Russian].
- 18 Hlus, A.M. (2018). Tendentsii uholovnoho prava i kriminolohii na sovremennom etape protivodeistviia korruptsii [Trends in criminal law and criminology at the present stage of the fight against corruption]. *Vestnik Karahandinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia Pravo — Bulletin of the Karaganda State University. Law series*, 2(90), 70–80 [in Russian].
- 19 Subbotina, M.V. (2004). Kriminalisticheskie problemy rassledovaniia khishchenii chuzhoho imushchestva [Forensic problems of investigation of theft of another's property]. *Doctor's thesis*. Volgograd [in Russian].
- 20 Garmaev, Yu.P. (2016). Vnedrenie kriminalisticheskikh metodik rassledovaniia v praktiku: problemy i puti ikh resheniia [The introduction of forensic investigation techniques into practice: problems and solutions]. Proceedings from Organizational and methodological problems of the investigation: *Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — All-Russian Scientific and Practical Conference*. (pp. 30–35). V.D. Zelenskij (Eds.). Krasnodar: KubHAU [in Russian].
- 21 Garmaev, Yu.P. (2015). Pravovoe prosveshchenie v kriminalistike [Legal education in forensics]. Proceedings from Forensic Readings on Baikal – 2015: *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia — International Scientific and Practical Conference*. (pp. 45–50). D.A. Stepanenko (Eds.). Irkutsk [in Russian].
- 22 Ozhegov, S.I. (1988). Slovar russkogo yazyka: ok. 57 000 slov [Dictionary of the Russian language]. Yu. Shvedova (Eds). (20 d ed.). Moscow: Russkii yazyk [in Russian].